

СОДЕРЖАНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА НА ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО

Рассматриваются особенности права человека на честь и достоинство, отражающие его сущность как одного из основных прав человека и как личного неимущественного права. Определены сложная структура содержания указанного права, а также роль и пределы участия Российской Федерации в его реализации и защите.

Содержание любого субъективного права выступает в виде совокупности правомочий субъекта.

Раскрывая позитивное содержание субъективного личного неимущественного права, М.Н. Малеина полагает, что субъекту принадлежат правомочия по владению, пользованию, а также в некоторых случаях по распоряжению объектом (нематериальным благом) [З.С.99]. При всей привлекательности такого подхода, который приносит определенную унификацию в регулирование отношений личных и имущественных, нельзя полностью согласиться с ним. Содержание правомочий владения, пользования и распоряжения в отношении неимущественных прав отличается по существу от их содержания в отношении имущественных прав человека.

Право человека на честь и достоинство содержательно можно представить в виде совокупности следующих правомочий: презумпция чести и равного достоинства; обладание честью и достоинством; распоряжение честью; защита чести и достоинства.

Презумпция равного достоинства человека предполагает наличие права на достоинство и других гарантирующих его прав независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии и т.д. Право на человеческое достоинство возникает и гарантируется Российской Федерацией с момента рождения человека и не зависит от возможности индивида осознавать его.

Презумпция чести выражается в том, что право на честь существует с рождения человека и носит естественный характер. В отличие от достоинства, честь может приобретаться и отчуждаться действиями ее обладателя. Человеческое достоинство — это то, что нельзя изъять из понятия «человек», основа его неотъемлемого статуса. Следовательно, у обладателя человеческого достоинства нет правомочия по распоряжению им.

Нельзя согласиться с мнением В.В. Невинского, утверждающего, что достоинство человека присуще как живущим, так и ушедшим из живой природы [4.С.120]. Умерший человек не может быть обладателем всех правомочий, составляющих содержание права на достоинство. В данном случае защищаться может только честь или репутация умершего человека.

Так как честь и достоинство закрепляется в Конституции РФ как негативная функция права, его содержание представляет, в основном, правомочие по защите чести и достоинства от их умаления.

* © Паладьев М.А., 2006

Паладьев Максим Анатольевич — кафедра государственного и административного права Самарского государственного университета

Обеспечить достоинство человека — значит, прежде всего, относиться к нему не как к объекту воздействия со стороны государства, а как к равноправному субъекту, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ) и спорить с государством в лице любых его органов¹.

Таким образом, одним из правомочий, составляющих конституционное право человека на честь и достоинство, является возможность требовать от государства в лице его органов и должностных лиц защиты чести, достоинства и связанных с ними прав человека.

На современном этапе развития правовой системы РФ достоинство следует рассматривать в рамках позитивной функции права как совокупности личных, социальных и частично политических и экономических прав человека, что раскрывает правомочие по обладанию достоинством.

Достоинство — неотъемлемое свойство человека как высшей ценности, составляющее основу признания и уважения всех его прав и свобод² и принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружающие воспринимают и оценивают его личность. Поэтому, как бы ни зарекомендовал себя человек, какими бы качествами, в том числе отрицательными, он ни обладал, государство и его органы обязаны в полной мере обеспечивать ему условия для реализации всех прав, входящих в содержание человеческого достоинства.

По традиции многие личные права (на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и др.) считаются естественной принадлежностью человека как социобиологического существа, они «не отчуждаемы». Нарушение любого из них является умалением достоинства человека.

Правовой статус личности в таком его понимании является главным устоем правовой государственности. На это обращали внимание дореволюционные русские юристы. Б.А. Кистяковский писал, что «ограниченность власти в правовом государстве создается признанием за личностью неотъемлемых, ненарушаемых и неприкосновенных прав... есть известная сфера самоуправления и самопроявления личности, в которую государство не имеет права вторгаться. Неотъемлемые права человеческой личности не создаются государством; напротив, они по существу своему присвоены самой личности» [2.С.474].

Охрана государством достоинства личности выражается, в частности, в том, что оно четко определяет основания и формы ограничения неприкосновенности личной жизни человека. С правом на неприкосновенность частной жизни также тесно связано право человека на защиту своей чести и доброго имени.

В юридическом плане честь и достоинство субъекта права обеспечиваются закрепленным за ним комплексом субъективных прав и свобод, составляющих правовой статус личности, а не только правами и свободами, обеспечивающими неприкосновенность личности, жилища, тайну переписки и др. в сфере личных неимущественных отношений. Вопрос о чести и достоинстве — это, прежде всего, вопрос о субъективных правах личности в разных сферах государственной и общественной жизни, это вопрос об осуществлении и реальном обеспечении прав и законных интересов человека. Указанная идея четко сформулирована в различных международных документах.

Другие права — социально-экономические (на труд, образование и т.д.) и политические (право на объединение, свобода уличных шествий и демонстраций и др.) — права позитивные, предоставленные государством от имени общества. Среди них также есть права, обеспечивающие достоинство человека. Такие социально-эконо-

мические права можно считать моральными [5.С.5-13]. Гарантируя достоинство личности, современное государство обязано обеспечивать основные нужды человека: прожиточный минимум, образование, инфраструктуру, здравоохранение.

Одних способностей для свободы и отстаивания своих прав недостаточно, необходимы и соответствующие условия. Поэтому более широкая категория возможностей в данном случае точнее: она содержит указание на то, что необходимо учитывать не только субъективные свойства личности, но и объективные обстоятельства (например, социально-экономические).

Конституция РФ провозглашает Россию социальным правовым государством, которое гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина и политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 1, 7, 18, 19).

Конституционные цели социальной политики Российской Федерации определяют обязанность государства заботиться о благополучии своих граждан, их социальной защищенности; человек, если он по объективным причинам не может обеспечить прожиточный минимум себе и своей семье, вправе рассчитывать на получение соответствующей помощи, материальной поддержки со стороны государства и общества³. Поэтому Конституция Российской Федерации гарантирует социальное обеспечение по возрасту и в других случаях (ч. 1 ст. 34; ч. 1 ст. 37; ч. 1 ст. 39).

Законодатель должен соотносить принимаемые решения с конституционно значимыми принципами и действовать в рамках международно-правовых обязательств Российской Федерации (ст. 15, ч. 4; ст. 17, ч. 1 Конституции Российской Федерации), вытекающих, в частности, из Всеобщей декларации прав человека. Она провозглашает право каждого человека на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях посредством национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства (ст. 22). Кроме того, Россия как участник Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах признает право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни и берет на себя соответствующие обеспечительные обязательства (п. 1 ст. 11). Аналогичные положения закреплены в принятых Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств – Хартии социальных прав и гарантий граждан независимых государств (ст. 40) и Хартии пожилых людей.

Содержание приведенных международных актов и корреспондирующих им положений Конституции РФ обуславливает принятие в качестве конституционно-правового критерия законодательного регулирования социально-экономических отношений создание условий, гарантирующих достоинство личности. Признание достоинства личности, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлениях от 3 мая 1995 года № 4-П и от 15 января 1999 года № 1-П⁴, – основа всех прав и свобод человека и необходимое условие их существования и соблюдения; государство в силу ст. 21 Конституции РФ обязано охранять достоинство личности во всех сферах, этим утверждается приоритет личности и ее прав.

Законодатель должен соотносить свою деятельность с принципом признания достоинства личности во всех сферах правового регулирования.

Из названных положений, являющихся нормативно-правовой конкретизацией воплощенных в ст. 1,2,7,17 (ч. 1 и 2), 18,21 (ч. 1), 39 (ч. 1 и 2), 41 (ч. 1) и 45 (ч. 1)

Конституции РФ социальных ценностей, следует, что в системе действующего правового регулирования категория прожиточного минимума избрана федеральным законодателем в качестве критерия для определения меры социального вспомоществования нуждающимся, обеспечения им достойной жизни и свободного развития⁵.

Конституционный Суд РФ установил, что противоречие п. 8 ст. 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»⁶, допускающего установление трудовой пенсии по старости в размере меньшем, чем величина прожиточного минимума в субъекте Российской Федерации, должно расцениваться как нарушение законодателем требования, вытекающего из конституционного принципа уважения и охраны человеческого достоинства⁵.

Поэтому, хотя право на честь и достоинство относят к личным правам человека, не стоит забывать о социально-правовом аспекте человеческого достоинства, что подразумевает социальные гарантии равного достоинства. По мнению В.Е. Чиркина, жизнь движется не к рыночной стихии и «цивилизму», а к социально-ориентированной рыночной экономике, регулируемой в определенной мере государством, к социальной, а не только политической демократии, к социально-политической, а не формально-юридической справедливости, к сочетанию индивидуальных прав человека с общественными потребностями и коллективными правами различных общностей людей [5.С.5-13].

Таким образом, лишение человека указанных прав должно расцениваться как нарушение законодателем требования, вытекающего из конституционного принципа уважения и охраны человеческого достоинства.

Личные права являются равными и конкретными с момента наделения лица правоспособностью и не могут быть поставлены в зависимость от каких-либо условий.

Право на честь и достоинство является абсолютным субъективным правом ввиду того, что субъективному праву управомоченного лица корреспондирует обязанность неопределенного круга лиц. Суть этой всеобщей обязанности — в воздержании от посягательств на честь и достоинство индивида.

Субъективное право дает возможность лицу удовлетворять свои материальные и духовные запросы — пользоваться социальными благами. Право субъекта на честь и достоинство исключения не составляет. Сегодня право РФ исходит из того, что для каждого субъекта важны его доброе имя, престиж, уважение окружающих. Каждый человек имеет право на всеобъемлющее восстановление нарушенных прав.

Следовательно, российское конституционное право человека на честь и достоинство имеет своей целью охрану и защиту всех благ, необходимых для свободного развития человека. Законодательное регулирование не должно ограничиваться только пределами его физического и материального существования, оно призвано охранять целостность и устойчивость индивидуальных качеств личности, ее наиболее полное и всестороннее развитие [1.С. 23].

На наличие и содержание конституционного права человека на честь и достоинство не влияет ни факт осуществления или неосуществления им этих прав, свобод и обязанностей, ни то, в какой форме они претворяются в жизнь.

В то же время важнейшей составляющей конституционных полномочий государства по реализации основных прав и свобод человека является комплекс его правомочий по возможному и четко оговоренному в Конституции РФ ограничению указанных прав и свобод.

Каждый человек представляет собой высшую ценность как существо, наделенное разумом, волей и чувствами, т.е. качествами, которые выделяют его из окружаю-

щего мира. Формулировка «ничто» в ч. 1 ст. 21 Конституции РФ подразумевает, что ни какие-либо личные и социальные качества человека, события, ни чрезвычайное, ни военное, ни другое экстраординарное положение не могут служить оправданием умаления человеческого достоинства. Государство охраняет достоинство личности, определяя основания и формы ограничения неприкосновенности личной жизни человека и создавая механизмы защиты права на достоинство от посягательств государственных органов, должностных лиц и граждан. Для обеспечения уважения достоинства личности должно быть исключено произвольное без законных оснований вмешательство государства в частную жизнь человека, нарушение порядка проведения процессуальных действий.

Для решения вопроса о наличии или отсутствии ограничений или нарушений прав и свобод человека и гражданина есть критерий: общепризнанные принципы и нормы международного права по правам человека и конституционные нормы по этим правам, конкретизированные в законодательстве и подзаконных актах.

Как официальный представитель общества государство обязуется перед мировым сообществом, перед народом реализовывать основные права и свободы и не вправе отказываться от выполнения обязательств [6.С.262].

Итак, право на честь и достоинство следует рассматривать как особое субъективное право, ибо его сущность заключается в неприкосновенности чести и достоинства каждого человека и возможности требовать от всех других физических и юридических лиц воздержания от нарушения этого права. Честь и достоинство не предпосылка того, что может возникнуть в будущем вследствие возможного правонарушения, а наличные блага человека, существующие и в повседневном его состоянии, без каких-либо нарушений. То есть существование права на честь и достоинство не зависит от того, будет ли оно нарушено. В момент нарушения возникает лишь необходимость защиты этого права, а не само право.

В Конституции РФ честь и достоинство личности рассматриваются только в негативном плане как права, связанные с охраной личности от оскорбительного обращения и других унижающих действий, т.е. берется во внимание значение этих категорий в негативной функции права. Однако, принимая за основу то принципиально новое, что отражает блок международно-правовых актов о правах человека в понимании сущности чести и достоинства человека (их многоаспектная ценность), прежде всего, подчеркивается их позитивная содержательная характеристика как общерегулятивного принципа.

Государство охраняет достоинство личности, определяя основания и формы ограничения неприкосновенности личной жизни граждан и обеспечивая механизмы защиты права на достоинство от посягательств государственных органов, должностных лиц и граждан.

Примечания

¹ Российская Федерация. Судебная практика: [постановление Конституционного Суда РФ от 3.05.1995 по делу о проверке конституционности ст. 220-1 и 220-2 Уголовно-процессуальный кодекс] // ВКС РФ. — 1995. — № 2-3. — С. 42.

² Российская Федерация. Судебная практика: [постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 по делу о проверке конституционности положения ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР] // ВКС РФ. — 2000. — № 5.

³ Российская Федерация. Судебная практика: [постановление Конституционного Суда РФ от 16 декабря 1997 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца ше-

стого пункта 1 статьи 28 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 года «О занятости населения в Российской Федерации» в редакции от 20 апреля 1996 года] // Российская газета. — 1997. — 23 декабря.

⁴ Российская Федерация. Судебная практика: [постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 1999 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А.Клюева»] // Российская газета. — 1999. — 28 января.

⁵ Российская Федерация. Судебная практика: [определение Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2005 года «По жалобе гражданки П.Ф. Енборисовой на нарушение ее конституционных прав п. 8 ст. 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в РФ»»] // Российская газета. — 2005. — 20 апреля.

⁶ Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ (ред. от 14.02.2005, с изм. от 27.06.2005) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Российская газета. — 2001. — 20 декабря.

Библиографический список

1. Анисимов, А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита / А.Л. Анисимов. — М.: Юрист, 1994. — 236 с.

2. Кистяковский, Б.Л. Государство правовое и социалистическое / Б.Л. Кистяковский // Кистяковский Б.Л. Вопросы философии и психологии. — Кн. 5(85). — М., 1906. — 638 с.

3. Малеина, М.Н. Право на имя / М.Н. Малеина // Государство и право. — 1998. — № 5. — С. 99-103.

4. Невинский, В.В. Межрегиональный научно-практический семинар «Достоинство человека: от философско-правовой идеи к конституционному принципу современного государства» / В.В. Невинский // Государство и право. — 1999. — № 10. — С. 120-121.

5. Чиркин, В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство / В.Е. Чиркин // Государство и право. — 2002. — № 2. — С. 5-13.

6. Шевцов, В.С. Права человека и государство в Российской Федерации / В.С. Шевцов. — М., 2002. — 438 с.

M.Paladjev

THE CONTENTS OF SUBJECTIVE RIGHT ON HONOUR AND ADVANTAGE

Features of human rights on honour and the advantage reflecting his essence as one fundamental laws of the person and as the personal non-property right are considered. The complex structure of the contents of the specified right, and also a role and limits of participation of the Russian Federation in his realization and protection is established.